

СТРАШНЫЙ СОН

Мне приснилось, что где-то в далёкой стране,
В мрачном городе, в каменной башне
Ты сидишь у окна и тоскуешь по мне,
И одной тебе плохо и страшно.

Мне приснилось, что стражники
в чёрных плащах
Не дают тебе выйти наружу —
Днём и ночью стоят у дверей на часах;
А над городом вороны кружат.

И хотел я помочь, и хотел я прийти,
Но не мог отыскать я дороги —
В тот таинственный город не сыщешь пути,
И ты вряд ли дождёшься подмоги.

Каково же бездействовать было и знать,
Что ты где-то сидишь в заточенье,
И, наверное, вечно там будешь страдать...
Но прервало меня пробужденье.

А на следующий день мне приснилось ещё,
Что ты прыгнула с башни, разбилась —
Ведь тебя не поймал я.

Но как хорошо,
Что всё это мне только приснилось.

* * *

В синем море, под водою,
На огромной глубине
Корабли лежат веками
И хранят забытый клад.
Глубже моря — только чувства.
В глубине души моей
Дремлет, словно поджидая
Своего аквалангиста,
Клад, потерянный когда-то —
В море злобы и обиды
Затонувшая любовь.

* * *

В ясный день и в мрачное ненастье
О душевном я прошу тепле.
Я хотел бы умереть от счастья,
Если б было счастье на Земле.

Это значит, что ты на Земле;
 Это значит, что нужно, как прежде,
 Принимать за реальность надежды
 И спастись от вьюги в тепле.

Это значит, окончена вахта,
 И заполнен журнал судовой;
 Это значит, о жизни простой
 Загрустишь на победных пирах ты.

Из межзвёздной дали возвращаясь,
 Понимаешь, что всё, как всегда –
 Точно так же шумят города,
 От течения лет не меняясь.

И соседи шумят так же точно,
 От вопросов квартирных зверей;
 И опять виноваты евреи;
 И Луна усмехается ночью –

Над тобою, должно быть, хохочет...
 То ли дело в межзвёздном пространстве –
 Красота! И зовёт ветер странствий,
 Новый взлёт тебе скоро пророчит.

...и однажды в предутренней мгле,
 Сжав покрепче штурвал звездолёта,
 В тихий космос отправится кто-то,
 Чтоб опять тосковать по Земле.

МНЕ 22

Мне двадцать два, и в возрасте моём,
 Каким бы это ни казалось странным,
 Мой дед уже женился, стал отцом,
 Да и отец ухаживал за мамой.

Моя судьба отнюдь не такова.
 Мне двадцать два, а чувства словно мёртвы.
 И лишь с глухой тоской вздыхаю я,
 Узнав, что друг поссорился с четвёртой.

Мне двадцать два, и творчества угар
 Мне заменил страстей любовных голод.
 Для лёгких отношений слишком стар,
 А для серьёзных, право, слишком молод.

Ни в одной череде поколений,
 Как бы ни был бы кто похож,
 Одинаковых двух решений
 У людей ты вовек не найдёшь.

Кто у моря сидит терпеливо,
 Когда мог бы нырнуть и плыть;
 Кто-то хочет уйти красиво,
 А ведь мог бы красиво жить.

Кто-то душу за деньги продал,
 Кто-то в землю зарыл талант,
 Кто-то новое что-то создал –
 Злой с реальностью дуэлянт.

Пусть удача порой на помощь
 Не идёт, хоть кричи, хоть плачь –
 Почему в мире каждый, Боже,
 Сам себе адвокат и врач?

Тысяча и одна диллема –
 Тысяча и одна судьба.
 Выбирай рецепт для проблемы –
 Отрицание, бег, борьба?

О решениях можно спорить,
 Но грядущее не обмануть.
 Небо ясное. Плещет море.
 И я вновь выступаю в путь.

ХОЛОДНОЕ

Снова настала осень.
 Просим тепла у Создателя,
 Сидя ночами возле
 Электрообогревателя.

Кофе глотая молотый,
 Твержу и твержу: “Небожители!
 Снова темно и холодно
 Стало в моей обители”.

Халатом пуховым греюсь
 И не выключая конфорки,
 Снова замазкой клею
 Щели в оконных створках,

Где за стеклом качается
 Луна половинкой диска...
 Терпение истощается –
 Зима ведь и, вправду, близко.

В ответ лишь молчание. Попусту
Обманутое поколение
Просит ночами у Господа
Скорее включить отопление.

ПОДЗЕМНОЕ

Остановка поезда метро,
Но не на перроне, а в туннеле –
Словно смотрит Бог тебе в нутро
И, пускать ли дальше, не уверен.
Остановка. Темнота вокруг.
Ты считаешь долгие мгновенья.
А когда колёс вновь слышишь стук,
Резко выдыхаешь с облегченьем.

* * *

Крепись, из гребня вынимая
От жизни поседевший волос, –
Ведь всё, что нас не убивает,
Потом попробует ещё раз.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Определённость создал Бог,
Но не для нас с тобой.
Из Книги жизни вырван клочок
Безжалостной рукой.

Из Книги жизни вырван лист,
И не понять теперь,
Был он заполнен или чист,
Куда закрылась дверь.

Нам не понять теперь вовек
Ждать счастья иль беды.
Увы, не знает человек,
Что в планах у судьбы.

Поставлен был для нас с тобой
Вопроса жирный знак,
Но наша выдержит любовь
Шквал жизненных атак.

Надежду незачем терять,
Всё хорошо пока,
Хоть можем лишь предполагать –
Не знать наверняка.

Не следует гадать, куда
Была закрыта дверь.
И пусть загадочна судьба,
Но в лучшее ты верь.

Из Книги жизни вырван клочок
Безжалостной рукой.
Определённость создал Бог,
Но не для нас с тобой.

Конечно же, не стоит ждать
Под солнцем лёгких мест.
Вопроса был поставлен знак,
Но он отнюдь не крест.

К 75-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Победа начинается с того,
Что ты бросаешь грустный взгляд назад
–
На залпами сожжённое село,
Куда вступает твой заклятый враг.

Победа начинается, когда
Иссякли силы дальше отступать,
Сдавать врагам родные города,
Друзей в сырую землю зарывать.

Победа созируется в тот миг,
Когда сосредоточен на одном –
Любое место, где родной звучит язык
Так дорого, как материнский дом.

Победа прорастает из любви,
Когда последнее боишься потерять –
Когда лицом к врагу, а позади
Осталось то, чего нельзя отдать.

Пушкай терзают зимние ветра
Под Ленинградом или под Москвой;
Но если за тобою правота –
Останется победа за тобой.

Пусть кажется – во времени сгорят
Победы, на которых мир мы зиждем –
Но вспомнят внуки, поблагодарят,
Когда минует четверть века трижды.